

УДК 165 (045)

К. В. Ушакова,

канд. филос. наук, доцент,

Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,

кафедра культурологии

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ «БОРЬБЫ ЗА ПРИЗНАНИЕ»

Статья посвящена рассмотрению демократии как политической системы, основанной на «борьбе за признание». В ней показано, что для традиции западной социальной философии концепция «борьбы за признание» столь же древняя, сколько и сама политическая философия. В статье утверждается, что в настоящее время свидетельства «борьбы за признание» окружают нас со всех сторон, и именно она лежит в основе современных движений за либеральные права, в том числе и в Украине.

Ключевые слова: «борьба за признание», тимос, рациональное признание, иррациональное признание, идентичность, либеральная демократия.

Постановка проблемы. Актуальность концепции «борьбы за признание» связана с тем, что она относится к явлению, пограничному с политической жизнью общества как таковой. На современном этапе исторического развития свидетельства «борьбы за признание» окружают нас со всех сторон, и именно она лежит в основе современных движений за либеральные права, где бы они ни происходили — в Советском Союзе, Восточной Европе, на Кавказе, в Южной Африке или Латинской Америке и т. д.

Понимание сути указанной проблемы имеет особое значение и для Украины, которая, получив международное признание как самостоятельного государства, пошла по пути построения демократии, но столкнулась на этом пути с большими трудностями. Стремление Украины к демократии как идеалу государственного устройства объясняется тем, что наиболее экономически развитые страны мира являются демократиями. И именно они базируются на либеральных принципах экономики, на «свободном» рынке, что и создает у них небывалый уровень материального благосостояния.

Однако социально-философский подход позволяет увидеть, что экономические постулаты демократии неполны и неудовлетворительны, потому что человек не является просто экономическим животным. И не случайно, что многие философы обращались к рассмотрению параллельного аспекта демократического процесса, в котором учитывается человек в целом, а не только его экономический интерес, к рассмотрению демократии как политической системы, основанной на «борьбе за признание».

В традиции западной социальной философии понятие «жажда признания» воспринималось как определяющая сторона человеческой личности. Впервые она была описана в «Республике» Платона, когда он заметил, что

у души есть три части: желающая часть, разумная часть и та часть, которую он назвал «тимос», или «духовность». Так или иначе, проблема «признания» была предметом осмысления в творчестве Т. Гоббса, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо, Ф. Ницше. Г. Г. Гегель придал особое значение пониманию важности борьбы за признание, рассматривая ее как двигатель истории. А обращение современного американского ученого Ф. Фукуямы в его работе «Конец истории и последний человек» к проблеме признания позволило по-новому взглянуть на многие явления, достаточно знакомые в других аспектах, такие как культура, религия, национализм, война и т. п.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы представить признание как одну из центральных проблем и современной политики, и философии. При этом жажда признания имеет как позитивные, так и негативные аспекты. Так, жажду признания нельзя просто выбросить из политической жизни, потому что она есть психологический фундамент таких политических добродетелей, как, например, дух гражданственности и справедливость. В то же время жажда признания нередко является истоком стремления к господству. Для нас важно рассмотреть, как и какие аспекты проблемы «борьбы за признание» проявляются в современной Украине и что в связи с этим нужно учитывать в процессе разворачивания демократических преобразований в Украине.

Так, например, на негативные аспекты «борьбы за признание» обращает внимание Т. Гоббс. И хотя Гоббс не пользуется термином «борьбы за признание», он указывает на основную страсть, которая ввергает людей в войну всех против всех. Гоббс отмечает, что эта страсть — не жадность к материальному приобретению, но стремление к удовлетворению гордости. «Таким образом, мы находим в природе человека три основные причины войны: во-первых, соперничество; во-вторых, недоверие; в-третьих, *жажду славы...*» [2, с. 152].

Т. Гоббс считает, что люди должны сражаться из-за необходимого, но чаще они сражаются из-за «ерунды» — другими словами, за «признание». Философ не находит никаких моральных оправданий гордости, или тщеславию. Но для него сильнейшей из человеческих страстей является страх насильственной смерти. Главенство смерти — вот что приводит Гоббса к современному либеральному государству. Он утверждает, что если у людей нет хозяина, то неизбежным результатом явится война всех против всех. Для Гоббса единственным источником легитимности государства является его способность защитить и охранять права людей. А основным правом человека является право на жизнь, то есть право каждого на охрану его физического существования.

Г. Г. Гегель, как и Гоббс, отмечает, что люди как животные имеют естественные потребности, среди которых главное — самосохранение. Но Гегель также утверждает, что человек фундаментально отличается от животного тем, что помимо этого он желает быть «признан». Гегель особо подчеркивает то, что человек желает, чтобы его признавали человеком, то есть существом, имеющим определенное достоинство. Это достоинство прежде в его готовности рисковать жизнью в борьбе всего лишь за престиж.

В отличие от Гоббса, Гегель в «борьбе за признание» видит позитивную сторону, так как считает, что только человек способен преодолеть свои самые глубинные животные инстинкты, главный среди которых инстинкт самосохранения, ради высших, абстрактных принципов и целей. Согласно Гегелю, «...дракой двух первобытных бойцов изначально движет жажда признания, желание, чтобы другие «признавали» их людьми за то, что они рискуют жизнью в смертельной схватке» [1, с. 104]. И в том, что цель битвы определена не биологией, Гегель видит первый проблеск человеческой свободы.

Таким образом, Гегель дает нам возможность по-новому понять современную либеральную демократию, к построению которой стремится украинское государство. Так, для Гоббса и последователей либеральное общество есть общественный договор между индивидуумами, обладающими определенными естественными правами. Среди них, прежде всего, главное право — право на жизнь, то есть самосохранение, и право на стремление к счастью, которое обычно понималось как право частной собственности. Таким образом, получается, что либеральное общество есть взаимное и равноправное соглашение между гражданами не посягать на жизнь и собственность друг друга. Гегель же считает, что либеральное общество есть взаимное и равноправное соглашение между гражданами о взаимном признании друг друга. И если либерализм Гоббса может быть понят как преследование рассудочных эгоистических интересов, то либерализм Гегеля можно считать стремлением *к рациональному признанию*, то есть признанию на всеобщей основе, когда достоинство каждой личности как свободной и самостоятельной признается всеми остальными.

И когда сегодня украинское общество выбирает либеральную демократию, важно понимать, что речь идет не только об экономической свободе, свободе делать деньги, «свободном рынке», который отличает западные страны. Важно понять, что свободная демократия должна обеспечивать признание нашего достоинства. Либерально-демократическое государство должно удовлетворять *наше чувство самооценки*. Т. Гоббс по этому поводу справедливо отмечал, что «Проявление ценности, которую мы придаем друг другу, есть то, что обычно называется уважением. Ценить человека высоко — значит уважать его; ценить его низко — значит не уважать. Но и высоко и низко в этом случае следует понимать по сравнению с той ценой, которую человек придает самому себе» [2, с. 118].

Приведенное замечание справедливо не только на уровне личностного самосознания, но и на уровне самосознания национального. Отсюда становится вполне понятным, почему после распада Советского Союза так обострились отношения между Россией и странами, которые прежде входили в ее состав как республики. Русские в этом союзе были «титულიной нацией», поэтому Россия не давала, а в условиях тоталитарного государства и не могла дать, того «признания» другим нациям, которое, на их взгляд, они заслуживали.

Нынешние политические трения, которые возникают между Россией и Украиной, по сути своей лежат в плоскости «борьбы за признание».

В историческом контексте долговременное отсутствие государственности и политических доминант со стороны Кракова, Москвы–Петербурга, Вены и Стамбула сформировали характерный для любой колонии внешний и внутренний образ Украины как «всеобщей окраины», культурной периферии. В царской России сложилось представление об Украине как о «Малороссии», а об украинце — как младшем брате. В советский период традиционная украинская культура подверглась особо жесткой деформации. Исследуя эту проблему, украинский ученый М. Семчишин пишет: «Украинскому обществу еще только предстоит урегулировать вызванные этими процессами осложнения в своем культурном развитии — прежде всего, избавиться от синдрома «человека-функции», «человека-винтика» с его личным отчуждением и обезличенностью» [3, с. 54].

В настоящее время в Украине происходит процесс поиска своей национальной идентичности. Не определившись со своей идентичностью, люди не могут использовать политику для достижения своих интересов. Существует и психологическая основа этого процесса — это, прежде всего, понимание и оценки самого себя. Люди определяют себя, используя такие понятия, как происхождение, история, язык, религия, ценности, обычаи и т. п. Американский ученый С. Хантингтон подвергнул рассмотрению характер этого процесса и сделал интересное замечание: «Мы узнаем, кем мы являемся, только после того, как нам становится известно, кем мы не являемся, и только затем мы узнаем, против кого мы» [5, с. 17].

Отсюда делается вывод о том, что для людей, которые ищут свои корни, важны враги. И не случайно процесс идентификации в Украине сопровождается противостоянием двух различных культур, которыми представлена Украина. Об этом также пишет С. Хантингтон, называя Украину расколотой страной, где линия разлома «между цивилизациями проходит прямо по ее центру вот уже несколько столетий» [5, с. 255].

При этом он отмечает, что это не столько этническая поляризация, сколько различные культуры, каждая из них позиционирует свое видение того, во что должна превратиться Украина. К нарушению единства культуры привел распад системы нравственных ценностей в результате быстрой смены общественного строя. Это стало причиной конфликта внутри страны, жестким противостоянием двух политических сил: прозападных и провосточных. Конфликтность позиций дает возможность утверждать, что внутри страны идет «борьба за признание». Население Восточной Украины ведет борьбу за признание права говорить по-русски, за сохранение православия, за сохранение связей с русской культурой. В сохранении связей с Россией, сотрудничества в политической, экономической и военной области они видят возможность дальнейшего экономического расцвета Украины и гарантий ее независимости. В свою очередь население Западной Украины поддерживает принятие украинского языка как единственного государственного языка, является приверженцами униатской церкви. Исторически западные украинцы были весьма националистичны в своих взглядах, и лозунг «Украина для украинцев» находит сегодня широкое

признание в этой части Украины. И не случайно, что в период нахождения у власти представителей западной коалиции ухудшились отношения с Россией, родились идейные течения, поднимающие на пьедестал лидеров украинского национализма.

Кстати, Гегель непосредственно связывал национализм с жаждой признания. Он считал, что националиста заботит прежде всего не экономический выигрыш, но признание и достоинство. Человек ищет признания не для себя лично, а для группы, членом которой он является. Но жажда признания на основе национальной принадлежности не является рациональной, эта форма *иррационального* признания.

А либеральное государство, утверждает Гегель, рационально, потому что мирит конкурирующие требования признания на единственной взаимоприемлемой основе, то есть на основе идентичности индивидуума как человека. Однако философ отмечает, что «Переход к либеральной демократии никогда не бывает гладким, и оказывается, что в большинстве реальных обществ мира рациональное признание сосуществует с иррациональными формами. Более того: возникновение и существование общества, воплощающего рациональное признание, требует, очевидно, выживания определенных форм иррационального признания» [1, с. 216].

И в самом деле, важность народов и их культур подчеркивает границы демократического рационализма, или, иначе говоря, зависимость рациональных либеральных институтов от ценностей иррационального толка. Демократическое государство не может возникнуть в результате единственных выборов, не может оно и выжить без определенной степени иррациональной любви страны к себе или без инстинктивной привязанности к таким ценностям, как толерантность. На эту особенность, заключающуюся в определенном соотношении рациональных и иррациональных моментов демократического общества, обращает внимание и Ф. Фукуяма, когда пишет, что «Если здоровье современной либеральной демократии основано на здоровье гражданского общества, а последнее зависит от спонтанной способности людей объединяться, то ясно, что либерализм для своего успеха должен выйти за рамки собственных принципов. Гражданские объединения или общины часто основаны не на либеральных принципах, но на базе религии, этнической принадлежности или какой-нибудь другой, столь же иррациональной. Значит, успешная политическая модернизация требует сохранения чего-то до-современного в рамках своих правовых и конституционных учреждений» [4, с. 337].

В условиях формирования гражданского общества и демократии в Украине важно понимать, какое место в этом процессе занимает такая форма «признания», как признание приоритета закона. Как известно, Украина формировалась на стыке двух, во многом противоположных культурных традиций, западных и восточных. Многие из этих традиций проявляют себя не только во всех разновидностях духовной культуры, но и в образе жизни народов в целом. Показательно, что существует глубокое различие между западной и восточной культурой в их отношении к государству, власти и закону.

Как известно, западная культура восходит к традициям римской эпохи, где возникла целостная система государственности и законности, провозгласившая признание и приоритет закона, где возник лозунг: «да свершится правосудие, да погибнет мир!» Формирование западной демократии непосредственно связано с «признанием» того, что закон выше власти. Власть же требует своего обоснования, а признание лидера обусловлено доказательством его прав на лидерство. Демократические традиции привели к тому, что положение личности стало зависеть главным образом от ее умений и способностей. Можно сказать, что в этих условиях человек стал подчиняться государству как начальнику, но душа его осталась свободна.

Украина сформировалась в иных условиях, восходящих к византийским традициям. Именно здесь сформировалось «признание» приоритета власти над законом, власти, которая не нуждается ни в каком обосновании, как и ее лидер. Сложилась историческая традиция, в условиях которой «признание» человека было обусловлено его социальным статусом в общественной иерархии.

И несмотря на то, что в условиях обретения государственной независимости страна решительно обратилась к ценностям западной культуры, многие демократические принципы в Украине пока только декларируются. А такие широко распространенные в общественной практике явления, как коррупция, произвол чиновников, социальная пассивность являются только подтверждением тому, что в общественном сознании в Украине сегодня господствует «признание» приоритета власти над законом.

Безусловно, что возникает вопрос о том, может ли страна демократизироваться, если она не имеет демократических традиций. Вполне логично предположить, что если бы такие традиции были необходимы, то ни одна страна не могла стать демократической, потому что нет ни одного народа или культуры, включая те же западноевропейские, которые не начинали бы с полностью авторитарных традиций — собственных или заимствованных. Рассуждая далее, можно предположить, что разделительную линию между культурой и политикой, между народами и государствами четко провести невозможно. Государства могут играть очень важную роль в формировании народов, в выработке новых привычек, обычаев и традиций. В отличие от законов природы, культуры не являются статистическими образованиями. Культуры — создание людей и находятся в процессе постоянной эволюции. На них может влиять экономическое развитие, войны и другие национальные потрясения. И несмотря на то, что культурные «предусловия» демократии определенно важны, они не представляют собой непреодолимое препятствие для ее развития, в том числе и в Украине.

Социально-философский анализ концепции «борьбы за признание» позволяет сделать ряд **выводов** применительно к современному политическому и социальному развитию Украины.

Во-первых, демократия вряд ли возникнет в стране, где национализм или этноцентризм составляющих ее групп настолько велик, что у них нет общего ощущения нации или признания прав друг друга. Признание национальной независимости и суверенитета можно рассматривать как одно

из возможных проявлений желания «признания права» на самоопределение и свободу. Но только в том случае, когда национальная или этническая принадлежность не становится исключительной основой для обладания гражданством и законными правами. Так, Украина может быть полностью демократическим государством, если она будет гарантировать права всех своих граждан, в том числе и множества меньшинств, которые проживают на ее территории.

Во-вторых, перспектива развития демократии в Украине связана со способностью общества самостоятельно создавать здоровое гражданское общество, без опоры на государство. Демократия всего эффективнее тогда, когда распространяется не сверху вниз, а снизу вверх, когда центральное государство возникает из местного самоуправления. Вместе они служат школой свободы и умения «признания» приоритета закона над властью.

В-третьих, для того чтобы демократия была действенной, граждане Украины должны забыть утилитарные корни своих ценностей и выработать некоторую даже иррациональную гордость своей политической системой и образом жизни. Нужно не только «бороться за признание» со стороны других государств, но прежде всего «признать» достойными самих себя. То есть народы Украины должны начать любить демократию не потому, что она лучше других альтернатив, но потому, что это *их* демократия. Выработка такого рода гордости или ассимиляция демократии в самоощущении граждан — вот что представляет собой «гражданская» культура.

Литература

1. Гегель Г. Г. Философия права / Пер. с нем. — М.: Мысль, 1990. — 765 с.
2. Гоббс Т. Левиафан // Гоббс Т. Избр. произв. в 2 томах. Т. 2 / Пер. с англ. — М.: Наука, 1965. — 576 с.
3. Семчишин М. Тисяча років української культури. — Київ: Либідь, 1993. — 396 с.
4. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. — М.: АСТ Ермак, 2005. — 588 с.
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — 605 с.

К. В. Ушакова,

канд. філос. наук, доцент,

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,

кафедра культурології

СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКИЙ АНАЛІЗ КОНЦЕПЦІЇ «БОРОТЬБИ ЗА ВИЗНАННЯ»

Резюме

Стаття присвячена розгляду демократії як політичної системи, яка заснована на «боротьбі за визнання». В ній показано, що для традиції західної соціальної філософії концепція «боротьби за визнання» настільки ж давня, наскільки й сама політична філософія. У статті стверджується, що на цей час свідчення «боротьби за визнання» оточує нас зі всіх боків, та саме це лежить в основі сучасних рухів за ліберальні права, в тому числі і в Україні.

Ключові слова: «боротьба за визнання», тимос, раціональне визнання, ірраціональне визнання, ідентичність, ліберальна демократія.

K. V. Ushakova,

Ph.D., Associate Professor, Odessa National I. I. Mechnikov University,

Department of Cultural Studies

SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF CONCEPTION «FIGHT FOR RECOGNITION»

Summary

The article is devoted to consideration of democracy as political system based on «fight for recognition». There is shown that concept of «fight for recognition» is as ancient for western social political tradition, as political philosophy itself. In the article it's stated that presently evidences of the «fight for recognition» are surrounding us everywhere and this is the reason of all modern movements for liberal rights, including those ones in Ukraine.

Key words: fight for recognition, Timos, rational and irrational recognition identity, liberal democracy.